

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Свободные ТЕЛОХРАНИТЕЛИ

Эльвира Осетина

Эльвира Осетина
Сводные телохранители
Серия «Сводные оборотни», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69386998

SelfPub; 2023

Аннотация

Моя жизнь кардинально изменилась. Еще вчера я была беззаботной мажоркой с богатой матерью, а сегодня я – беглянка. Мамы больше нет, мой дом – в руинах, денег тоже нет, пока я не вступлю в наследство, но до этого надо еще как-то дожить. Ведь меня пытаются убить, чтобы прибрать к рукам бизнес мамы. Единственный вариант – это просить о помощи в охранном агентстве. Вот только кто бы знал, что мало того, что эти шикарные мускулистые красавчики окажутся не только моими сводными братьями, так еще и ... сверхсуществами!

Содержание

Эльвира Осетина	4
Глава 1	5
Глава 2	25
Глава 3	44
Глава 4	62
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Эльвира Осетина

Сводные телохранители

Эльвира Осетина

Сводные телохранители

Аннотация

Моя жизнь кардинально изменилась. Еще вчера я была беззаботной мажоркой с богатой матерью, а сегодня я – беглянка. Мамы больше нет, мой дом – в руинах, денег тоже нет, пока я не вступлю в наследство, но до этого надо еще как-то дожить. Ведь меня пытаются убить, чтобы прибрать к рукам бизнес мамы.

Единственный вариант – это просить о помощи в охранном агентстве. Вот только кто бы знал, что эти шикарные мускулистые красавчики окажутся не только моими сводными братьями, но еще и ... сверхсущностями!

Глава 1

Я сидела в дешевой забегаловке за барной стойкой, ела подгоревшую яичницу, пила растворимый кофе и размышляла о том, как же я могла докатиться до такой жизни...

Все началось после смерти мамы.

Мир перевернулся с ног на голову. И мне пришлось мгновенно повзрослеть. И открыть глаза на то, что происходит вокруг, и то, что я никогда бы даже в самом страшном сне не смогла увидеть, не то что представить в реальности.

Мама владела сетью салонов красоты. Умудрилась открыть филиалы в десяти больших городах. Я же только окончила школу и собиралась поступать на маркетолога. О бизнесе мамы я знала поверхностно, лишь с ее слов. Она хотела, чтобы я получила сначала высшее образование, а уже потом начала работать.

И когда мама погибла в авиакатастрофе вместе с дядей Игорем – начальником службы безопасности (и моим отчимом), а также их общим лучшим другом Альбертом, по совместительству главным бухгалтером, я осталась совсем одна.

И в первый же день, когда сестра матери решила переехать в наш дом, якобы чтобы поддержать меня, я узнала, что это именно она и стала заказчицей убийства мамы и её самых близких людей.

Просто тётя не знала, что мамин кабинет находился под

охранной сигнализацией. И в случае, если кто-то посторонний пытался взломать дверь, не зная кода, она срабатывала. К нам сразу же приехала охрана. Благо дверь открыла я и приехал не абы кто, а лучший друг дяди Игоря – Федор. Именно он скрутил мою тетку с ее мужем и, допросив на месте, выбил признание.

Моих родственников увезли в полицию. А мне пришлось осознать горькую правду, что в этом мире я осталась совершенно одна, и больше того, мне грозит смертельная опасность. Потому что тетка была всего лишь исполнительницей, за которой стоял тот, кто хотел отобрать мамин бизнес себе. Её главный конкурент. Да только доказательств не было, как сказал мне Фёдор. Потому что тетя напрямую с ним никогда не говорила, лишь через посредников. А где этих посредников теперь искать?

Федор предупредил меня, что скоро мне, возможно, поступит предложение, от которого я не смогу отказаться.

А я и не собиралась. Думала, что продам мамин бизнес от греха подальше, куплю небольшую квартиру (куда мне этот махина дом, который мама отстроила) и буду спокойно жить и учиться на вырученные деньги.

Но мы оба ошиблись. Никто не собирался делать мне никаких предложений. Мой дом просто взорвали, и то, что я спонтанно решила сходить и тупо напиться в клуб, меня спасло.

Кстати, ни одна из подруг, с которыми я до этого тусила,

не пришла.

Хотя я в наш общий чат написала. Правда, меня проигнорировали, а затем и вовсе оттуда исключили без объяснения причин.

После того, что случилось, я вдруг отчетливо поняла, что в третий раз меня точно убьют.

Потому что первый раз я должна была лететь с мамой. Но в последний момент мы разругались из-за моего бывшего парня, и я убежала из дома, хлопнув дверью.

Проезжая мимо пепелища, я попросила таксиста не заворачивать к моему дому. Точнее, к тому, что от него осталось.

И напрямик поехала к Фёдору в отдел.

– У меня семья, – вздохнул мужчина, отводя взгляд в сторону, – и никакие деньги не помогут, если я их потеряю. А мне уже намекнули, чтобы я не вмешивался.

– А мне что делать? – растерянно спросила я у мужчины, глотая слезы горечи.

Какое-то время он молчал, но затем все же написал мне что-то на бумажке, быстро сунул в руку и сказал:

– Уходи, и чтобы больше я тебя никогда не видел.

Сжав в руке бумажку, я, опустив голову, вышла на улицу, добралась до кафе в торговом центре, уселась за столик, развернула полученную записку и увидела в ней номер телефона и надпись: «Гепард».

Трясущимися руками я набрала номер. Правда, трубку никто не собирался брать.

Сделав несколько дозвонив, я подумала, что Федор решил от меня просто избавиться и дал мне чей-то левый номер телефона.

Но затем сработал автоответчик, и механический голос оповестил: «Вы дозвонились в частное охранное агентство «Гепард», на данный момент все операторы заняты, вы можете перезвонить позже или оставить сообщение, и мы обязательно с вами свяжемся».

Я оставила. Сказала, что от Федора из охранного агентства. И адрес, где я нахожусь. И что мне нужна помощь. А также свои имя и фамилию.

Очень сильно стало себя жаль.

Я не представляла, что мне дальше делать и куда идти.

В то, что мне кто-то поможет с этого телефона, я уже не верила.

Самые близкие люди, которым я могла доверять, погибли. Остальные же... я просто толком никого не знала из маминых работников.

А про других партнеров или друзей – в кавычках – мама всегда мне говорила, что им нет доверия. Они, наоборот, могут сожрать, стоит ей показать свою слабость.

А то, что они ходят к нам в дом и дарят подарки мне, ей или дяде Игорю на день рождения, – это все чистой воды лицемерие.

Подруги? Смешно, никто из них даже трубку не взял. Только Ника, которая сказала, чтобы я ей больше не звонила.

Пока у меня была куча денег и состоятельная мать за спиной, со мной все дружили и тусовались, как только никого не стало, так всё... на фиг стала никому не нужна.

Мой мир просто рухнул в одночасье.

У меня и денег толком не было. Лишь те, что на карте. Но это такие копейки... на них даже сбежать из страны и где-то затаиться не получится.

Вот же я глупая, почему не взяла денег из сейфа, когда в клуб поперлась, чтобы напиться? Там была хорошая сумма. Мама всегда держала на всякий пожарный случай и мне показала... Но на том пепелище как я вообще смогу найти сейф? Да и сомневаюсь я, что кто-то уже его не подобрал.

А вступить в права наследования я смогу лишь через шесть месяцев – так тетя говорила. Я-то сама толком ни в чем в этом не смыслю. Да мне и дела не было до этого момента до наследства. Мама была такой молодой, она меня рано родила – в пятнадцать лет, я думала, что она вечная.

И всегда будет рядом.

А оказалось... нет...

Захотелось просто напиться и не думать о завтрашнем дне. Только в этом кафе не было спиртного, как жаль...

Пока сидела и не знала, что делать дальше, на телефон вдруг позвонил бывший парень, с которым мы расстались из-за мамы неделю назад.

Она его возненавидела, как только он появился у нас дома полгода назад. И все же добила того, что мы с Темкой рас-

стались. Он так и заявил мне на прощание, чтобы я сказала маме «спасибо», потому я с ней и разругалась в пух и прах перед её смертью.

Ни он, ни она не говорили мне, в чем проблема. Мама пообещала, что после поездки мне что-то покажет, тогда ей было некогда. Да и я не хотела её слушать.

– Тёма? – с удивлением спросила я и, не сдержавшись, всхлипнула.

– Ева? Ты где, малыш? – спросил меня парень ласковым тоном.

– Я в торговом центре! – чуть ли не заорала я, но, заметив удивленные взгляды людей, уже тихим голосом назвала адрес.

– Я тебя сейчас заберу! Выходи на улицу, на стоянку!

– Хорошо! – выдохнула я счастливо и сорвалась с места, мысленно уже чувствуя себя в полной безопасности.

Я вышла на стоянку, и Тёма позвонил мне ещё раз, сказав, на какой машине за мной подъедет. Я ещё удивилась, мол, откуда у него такая дорогая марка машины, ведь он работал простым хостес в ресторане? Но была слишком рада, что мой парень меня спасёт, потому не допустила даже мысли, что это ловушка, и спокойно села в подъехавший джип.

Да только внутри кроме Тёмы сидели ещё несколько мужчин, совсем не похожих на его друзей. Здоровые бритоголовые мужики, еще и в черных костюмах.

– Тёма, а это кто? – наивно спросила я, ещё думая о том,

что, может быть, нас с ним довезут до его квартиры, но Тёма, даже не взглянув на меня, посмотрел на одного из мужчин и сказал:

– Я все сделал, как вы просили, эта богатая сучка здесь, а я пошёл! Надеюсь, деньги мне, как обычно, переведут на карту.

Он уже собирался выйти из машины, пока я хлопала ресницами и пыталась осознать происходящее, как один из мужчин подался вперёд, сделал резкое движение руками, и Тема начал задыхаться, хрипеть и скрести пальцами по шее, пытаясь оторвать от себя шнурок. Мужчина его душил.

Я рванулась в сторону, желая выскочить из машины, но получила такой резкий удар в живот, что задохнулась от боли.

– Не дергайся, – сказал один из мужчин, и, вскользь посмотрев ему в равнодушные глаза, я увидела там свою смерть.

– Куда ее? – спросил водитель, даже не обращая внимания на мертвого Тему, что лежал на соседнем сиденье.

– Заказчику.

– А этого? – мотнул он головой на моего бывшего парня.

– Тоже заказчику. Там решим.

– Лады, – пожал плечами водитель, не проявив вообще никаких эмоций, и медленно выехал со стоянки.

Я же не могла разогнуться и еле-еле ловила воздух губами. Дорога к таинственному заказчику для меня прошла как

в тумане. Меня тошнило, сильно болел живот после удара, и я вообще плохо соображала. Голова кружилась.

Меня выдернули из машины и потащили в какой-то заброшенный дом. Силы оставались только на то, чтобы передвигать ногами, не то что попытаться вырваться и убежать.

В голове мелькнула страшная мысль, что, возможно, здесь меня и убьют.

Но нет, я ошиблась.

Заказчика в доме не было. Там осталась лишь записка, в которой говорилось, чтобы меня вывезли в лес и где-нибудь прикопали вместе с Темой.

А я даже попросить, чтобы меня не убивали, толком не могла. Просто не было сил открыть рот и произнести хоть одно слово.

Я думала, меня так же, как Тёму, сейчас задушат, но нет, эти твари решили со мной еще и развлечься напоследок. Хотели прямо в доме разложить на кровати.

Кинули меня туда, начали раздевать, но... в этот момент я отключилась.

Может, и хорошо, что я в конце концов потеряла сознание. Видимо, ударом они мне что-то внутри повредили. А очнулась от грохота, лежа в багажнике.

Боль никуда не делась, и общее состояние было очень тяжелым. Я никак не могла прийти в себя. Сил не хватало даже на то, чтобы попытаться выбраться из машины. До меня и не сразу дошло, что я лежу на мертвом теле Темы.

В голове пронеслась лишь одна мысль: «Хорошо, что я сверху, а то точно бы задохнулась от тяжести».

Когда багажник открылся, я уже попрощалась с жизнью, но услышала странный вопрос, заданный мужским голосом:
– Ого, тут два трупа?

Я изо всех сил попыталась открыть глаза.

– Э-э-э, возможно, девчонка жива, – сказал этот же голос, заметив мои телодвижения. И с сомнением добавил: – Вроде дышит.

Из-за темноты я не могла разглядеть лица мужчины, но это точно был не один из похитителей, их голоса я запомнила на всю жизнь.

– Давай вытаскивать её потихоньку, – услышала я еще один голос.

– Эй, ты меня слышишь? – Мужчина наклонился ко мне и пошлепал по лицу ладонью.

А я тоненько заскулила.

– Тише-тише, успокойся, сейчас вытащим тебя, – услышала я еще один голос.

Сколько их там было? Я так и не поняла. Трое вроде бы? Кто они? Спасители или очередные похитители?

Меня осторожно вытащили из машины и переложили в другую, а там попробовали обследовать. Мне показалось, что один из них врач, вопросы он задавал и щупал, как профессиональный медик.

В детстве я попадала в аварию с мамой, доктор, который

осматривал меня в скорой, вел себя так же.

Да только говорить я не могла. Просто не получалось. Только ныть от боли, ужаса и страха.

– Надо в больницу её везти, – в итоге постановил он. – Возможно, есть внутренние разрывы. И стоит поторопиться.

Я увидела, как он вытаскивает шприц, попыталась поднять руку, чтобы не дать ему меня уколоть, но мужчина успокаивающе произнес:

– Не бойся, это всего лишь обезболивающее.

На этом я провалилась в тяжелый сон без сновидений, а очнувшись в палате, еще и в общей.

Похоже, они не поняли, кто я такая.

Вообще-то, у меня страховка была дорогая.

Может быть, мои документы потерялись...

Я кое-как поднялась, чувствуя отголоски боли в животе, а также сильную слабость, и взглядом начала искать свои вещи. На мне была больничная пижама и нижнее белье. Видимо, кто-то меня передел.

Все вокруг спали. Будить людей я не стала и поковыляла на выход.

Там заметила дежурную медсестру. Она спала за столом, положив голову на руки.

– Девушка, – дернула я её за локоть, и она сразу же встрепенулась.

– Что случилось? Вы почему не спите? – зевнув, недовольно посмотрела она на меня.

– Я хотела бы узнать: где мои вещи? – спросила я.

– А вы что, на скорой приехали? – устало спросила медсестра, уже поднимаясь со своего места.

– Я не знаю, – покачала я головой растерянно. – Меня похитили, потом кто-то спас. А потом я отключилась. Не знаю, как тут оказалась.

– А-а-а, точно-точно, я же вас и раздевала. – В глазах девушки мелькнуло сочувствие. – Пойдемте, дам вам ваши вещи. А вы что, уже выписываться собрались, что ли?

Она пошла по коридору куда-то.

– Да, – кивнула я. – Я ухожу.

– У нас ночью не выписывают вообще-то, – пробормотала она неуверенно.

– Девушка, вы не понимаете, меня убить могут, мне очень надо прямо сейчас отсюда уйти, – заныла я плаксивым голосом и сложила руки перед собой. – Прошу, отдайте мне одежду, и я пойду. Мне нельзя тут находиться.

Она какое-то время смотрела на меня скептически, но та капля сочувствия в ней всё же победила, и, вздохнув, она кивнула:

– Только вы мне расписку оставьте, что вещи сами забрали.

– Без проблем, – ответила я.

Одежду она мне вернула, а вот сумки моей среди вещей не оказалось.

Хорошо, что у меня в штанах завалялась пятитысячная

купюра, и вот я сидела недалеко от больницы в какой-то забегаловке, которая только-только открылась, и ела подгоревшую яичницу, не представляя, как буду дальше выживать. Ни денег, ни документов, ни друзей и какой-то таинственный заказчик, желающий моей смерти.

Интересно, как долго я смогу прожить?

– Ого, какие лю-ю-ю-у-уди, – протянул какой-то бугай, усаживаясь слева от меня.

А справа бухнулся еще один.

Я сначала не врубилась, подумала, они не со мной разговаривают, но когда услышала своё имя, то вся онемела от ужаса.

– Что же ты, Ева, всё бегаешь и бегаешь, еле нашли тебя.

Я медленно повернула голову влево и посмотрела на мужчину, который назвал меня по имени.

– К-кто вы? – спросила я, чуть не подавившись куском хлеба.

– Ты нам вчера звонила, – вместо этого ответил другой.

– А потом мы тебя еще и в больничку определили, думали, ты до утра потерпишь, а ты уже смылась, – услышала я третий голос и, обернувшись, увидела слегка знакомого мне мужчину.

– Это вы меня осматривали? – спросила я его.

– Ага, – кивнул он и добавил: – Вставай, пошли, хватит прохлаждаться.

– Я никуда с вами не пойду, – подрагивающим голосом

сказала я. – Пока вы не объясните мне, зачем меня вытащили из того багажника.

Кто их знает, вдруг они еще одни враги? После того, что сделал Тема, я больше никому никогда не смогу доверять.

Тот, что сидел слева, вздохнул, пробурчал: «Из «Гепарда» мы», а затем подхватил меня на руки и понес к выходу.

Я по инерции хотела уже вырваться, но затем застыла, чувствуя себя легкой пушинкой в руках этого амбала, да и его слова о «Гепарде» до меня наконец-то дошли.

Та самая фирма, телефон которой мне дал дядя Федор и в которую я так и не дозвонилась.

Значит, это они меня всё же спасли?

Они вышли на улицу и сразу же загрузили меня в огромный черный внедорожник на заднее сиденье.

А там, в машине, я увидела еще четверых человек, таких же бритоголовых, как те, что меня убить пытались.

Я в ужасе попробовала вырваться, но тот, что с медобработанием, меня успокоил:

– Не нервничай, это свои.

Я притихла, во все глаза рассматривая мужчин.

Их как будто специально всех отбирали по росту и ширине плеч.

Все здоровенные, огромные, широкоплечие, разве что прически у всех разные. Да волосы. Ну и лица, само собой.

– Мы все из агентства «Гепард», – начал говорить «доктор».

Я мысленно его так окрестила, других имен он мне пока не называл.

– П-понятно, – пробормотала я, заикаясь от одолевающего меня страха.

– Игорь был нашим отцом, – продолжил говорить мужчина. – И тебя почти дочкой своей считал.

– Дядя Игорь Павловский? – в шоке уставилась я на него, услышав знакомое имя, и еще раз посмотрела на мужчину.

На вид им всем было лет по тридцать где-то, не меньше.

– Это шутка? – нервно усмехнулась я. – Дяде Игорю было тридцать два года.

– Ему было больше, – ответил «доктор», криво улыбнувшись, и добавил: – Просто выглядел хорошо.

– Что? – с недоумением посмотрела я на мужчину. – Хотите сказать, что это всё пластическая хирургия?

– Почти, – хохотнул тот самый бугай, что нес меня на руках.

Он сидел за рулем. И когда только успел? Я от страха не заметила даже. Второй, кстати, уже сидел на пассажирском сиденье.

Я нахмурилась. Но вообще, конечно, сейчас медицина творила чудеса, да и вроде гормональную терапию никто не отменял.

– Зачем он тогда нам врал про свой возраст? – задумчиво спросила я.

– Так надо было, чтобы никто лишних вопросов не зада-

вал, – ответил «доктор». – Но мы сейчас не об этом. Мы готовы тебя охранять, но не бесплатно.

В его глазах мелькнул холодный расчет.

– Но у меня сейчас ничего нет, – неуверенно пробормотала я. – Только лишь когда вступлю в наследство. И то я даже не знаю, смогу ли вступить и что там от того наследства осталось.

Мне, конечно, и жить хотелось, но и обнадеживать мужчин тоже не особо, а то, кто знает, сейчас наобещаю им, а когда до дела дойдет и они поймут, что я наврала, то, мягко говоря, обидятся. А иметь во врагах еще и этих мускулистых угрюмых красавцев мне совершенно не хотелось.

– Кое-что есть, – ответил мужчина, не сводя с меня пристального взгляда. – И мы это знаем на сто процентов.

– Что же это? – с недоумением спросила я.

– Ты омега, только запечатанная, – ответил тот самый доктор.

В голове что-то щелкнуло, на меня посыпались воспоминания, о которых я вроде знала, но почему-то забыла.

Омега – большая редкость, а также универсальная самка для любого оборотня. Но она же абсолютно бесправный член стаи. Её может взять кто угодно. Любой самец, просто чтобы развлечься, а она не имеет права отказать и даже пожаловаться на плохое обращение, потому что омега. Конечно, за это омеги берут на полное содержание, пока самец ей пользуется. А когда она надоедает ему, то он может передать её

другому самцу.

Иногда альфы отдают омег в другие стаи как гарант хороших отношений. Потому что омеги – редкость.

Нет, омегу не убьют, будут о ней заботиться, но... это не жизнь, это существование. Когда ты вещь, а не полноправный член стаи. У неё нет права голоса, за неё выбирает альфа. Где ей жить, с кем, как, когда...

В нашей стае была одна омега. Альфа постановил сделать её общей, чтобы мужчины из-за неё не ссорились, и взял её на своё полное довольствие. Она обязана была принимать каждый день разных мужчин. Альфа сам установил очередь из свободных и подрастающих самцов. Никто не имел права нарушать эту очередь.

Самки смотрели на неё с жалостью. Каждый день – новый мужчина. Конечно, их было не настолько много, чтобы очередь не повторилась, но всё же... Фактически она обслуживала их всех и никому не имела права отказывать.

Один раз она забеременела, а когда родила, у неё забрали ребенка и отдали в другую стаю. Ведь она родила омегу.

Я помню, как она рыдала и просила, чтобы ей вернули ребенка, но никто не обратил на неё внимания. Всем было плевать.

Я жила в стае до семи лет. С мамой. А потом... потом я обернулась. Слишком рано. Я не знаю почему. Так не должно было случиться. Но меня сразу определили как омегу.

Мама решила, что лучше я буду человеком, чем оборот-

нем. Запечатала меня, заплатив много денег шаману, и ушла, начав жить самостоятельно, отреклась от своей стаи, а потом встретила дядю Игоря, который заменил мне отца.

Всё это было в моей памяти, но как будто стерлось. Или просто новые впечатления наложились сверху и о плохих я предпочла забыть?

Как же так? А ведь и мама ни разу мне об этом не говорила, не упоминала.

Не хотела меня тревожить?

А дядя Игорь, получается, был оборотнем?

А Альберт? Он тоже? Ведь они все трое были не разлей вода...

А я все эти годы жила в неведении?

– Ева, ты понимаешь, что тебе придется выбрать?

– Что? – не поняла я.

– Тебе придется выбрать, – повторил мужчина. – И мы станем твоими официальными защитниками. И сможем уже после этого говорить с другими оборотнями. А также прекратить твоё преследование. Иначе зачем нам вмешиваться в твою судьбу? Ты должна признать одного из нас альфой. Но сразу предупреждаю, что мы будем делить тебя между собой.

– С кем? – прошептала я, осматривая мужчин.

– Мы оборотни-гепарды, – продолжил объяснять мужчина. – Живем малыми стаями. По двое или трое самцов в одной стае.

– Двое или трое? – переспросила я, с удивлением продолжая смотреть на всех мужчин. Вообще-то их было намного больше, а точнее, семеро. – А остальные кто?

– Мы просто работаем вместе, так нам удобнее, – ответил «доктор». – Но стаи не объединяем. Для нас это слишком сложно. Это обусловлено инстинктами. Можем просто друг друга убить, если будем находиться слишком близко друг к другу.

– То есть делить вы меня будете только между собой? Внутри семьи?

– Конечно, – с готовностью кивнул он. – Но время идет, и ты должна выбрать.

– Прямо здесь и сейчас? – в шоке начала я осматривать всех мужчин.

– Да, – кивнул «доктор».

– Но... как? – пролепетала я. – Я же, кроме вас, никого не знаю.

– Мы братья Рейт, – сказал мужчина, одетый по-военному. – Я Саливан, а это, – он ткнул локтем такого же мужчину в военной одежде, что сидел рядом с ним, – мой брат Форс.

– Мы братья Кинт, – отозвался еще один мужчина, он сидел слева от меня и кивнул на мужчину, который сидел справа. – Моё имя Артур, а его – Брэд.

Они оба были одеты по-простому. В джинсах и рубашках.

– Ну а мы братья Миховские, – сказал «доктор». – Я Николас, за рулем Валдис, а это, – он указал на мужчину, что

сидел на пассажирском переднем сиденье, – Адрианс. Твоя задача – выбрать одну из семей.

– В-вас трое? – прошептала я, осматриваясь по сторонам.

– Именно, – серьезно кивнул Николас.

Парни в военной форме почему-то выглядели очень агрессивно. Да и эти двое, что сидели по разные стороны от меня. Не знаю, как-то не чувствовала я к ним особой предрасположенности.

А вот Николас и его братья...

– А кто меня спасал? – решила уточнить я, чтобы уж наверняка понимать, кому быть обязанной.

– Это были мы, братья Миховские, – ответил Николас за всех.

Я еще раз посмотрела на мужчин, понимая, что выбора у меня особо нет. Выйду на улицу – и меня опять попытаются убить. Денег нет, профессии тоже нет, жить негде, идти некуда. Я не представляю, как буду одна выживать.

Да и благодарна я им за моё спасение. Я пристальнее посмотрела на Валдиса. Он был огромнее всех остальных мужчин. Вроде бы какой-то увалень на первый взгляд, но, когда он резко подхватил меня на руки там, в кафе... мне показалось, что сделал он это со скоростью света. Перевела взгляд на Андрианса. Этот мужчина пока был для меня темной лощадкой. Я вообще не чувствовала к нему ничего. Больше всего доверие вызывал Николас, наверное, поэтому к нему я и потянулась.

– Я выбираю братьев Миховских, – тихо сказала я.

– Громче, мы должны засвидетельствовать твой выбор, – сказал Николас.

Я посмотрела ему в глаза и громко произнесла:

– Я выбираю братьев Миховских.

– Что ж, все слышали? – Николас посмотрел на остальных мужчин, и те мрачно кивнули, а затем открыли двери и просто ушли.

Глава 2

– Мне нужна твоя рука, – сказал мужчина, когда двери захлопнулись и мы остались с ним одни, если не считать Адрианса с Валдисом, которые сидели на передних сиденьях и пристально наблюдали за мной через зеркало заднего вида.

– Зачем? – не поняла я.

– Поставить клеймо нашего рода.

– Клеймо? Серьезно? Я что вам, корова, что ли? – чуть ли не закричала я от нервозности.

– Это обязательно, – не обратил внимания мужчина на мою зарождающуюся истерику. – Иначе мы не сможем представлять твои интересы.

Я переводила взгляд с одного на другого, но они ждали моего решения.

– Пообещайте, что никому меня не передадите, как бы сильно я вам ни надоела! – посмотрела я Николасу в глаза.

Он приподнял бровь от удивления и даже переглянулся с другими мужчинами, а затем медленно произнес:

– Мы можем указать это в татуировке. Там будет запрет на передачу тебя кому-либо. Но тогда ты будешь обязана остаться с нами до конца своей жизни.

– А мой ребенок? Если у меня родится ребенок, поклянитесь, что никому его никогда не отдадите, он будет расти со мной! – еще одно требование выставила я.

– Это мы тоже можем указать в татуировке. Но ты уверена? Вдруг ты сама решишь перейти в другой клан или род? Если мы всё это пропишем в твоём клейме, то у тебя уже не будет возможности это сделать.

– Но ведь и у вас тоже, – приподняла я подбородок.

Да, этот договор был обоюдоострым, и торговать собой, как обычной вещью, я не могла позволить. Мне нужны были гарантии безопасности. Перед глазами всё ещё стояла та история с омегой из нашей стаи. Превратиться в нечто подобное я не могла себе позволить. А если их всего трое... а не сорок, то это намного лучше.

– Хорошо, но это твой выбор, – сказал мужчина и, как мне показалось, даже выдохнул от облегчения.

– Это сильно больно? – прошептала я, когда он начал доставать инструменты.

– Татуировки делала когда-нибудь? – сверкнул он на меня заинтересованным взглядом.

– Есть одна. – Я смущенно потупилась.

О ней даже мама не знала, я делала её, когда мне шестнадцать исполнилось, на спор. В интимном месте.

– Не больнее татуировки, – ответил «доктор», и я заметила в его руках инструмент.

Это был лазерный мини-станок.

Сглотнув, я протянула ему руку, а сама вспомнила, что у мамы тоже было тату, прямо на запястье, в виде цепочки с какими-то символами. Выглядело изящно.

Было больно, но терпимо. Это тоже была цепочка с необычным плетением и символами.

– Здесь фамилия нашего рода, с этого момента по законам нашего мира ты принадлежишь нам, – сказал Николас, когда закончил. – И твоя фамилия теперь Миховская. Мы сделаем тебе документы на новое имя.

Ощущение было такое, как будто это был приговор.

Я сглотнула, не зная, как себя вести.

А машина просто тронулась, Валдис с Адриансом вообще как будто никак не отреагировали, и им было плевать на случившееся.

– И что теперь? – спросила я Николаса, он единственный сидел рядом и был более словоохотливым из всех мужчин.

– Теперь мы отвезем тебя к шаману, хотим распечатать твоего зверя.

– Зачем? – не поняла я.

– Затем, чтобы ты стала сильнее и выносливее, а еще чтобы быстрее выздоровела.

– Понятно, – кивнула я. – А дальше что? – спросила я, пытаюсь понять, каким будет моё будущее.

– А потом, если твоему здоровью ничего не угрожает, – улыбнулся мне мужчина, – и оборот пройдет в штатном режиме, без проблем, мы отвезем тебя в наш дом. Отныне твоей задачей будет быть нашей омегой. А нашей задачей будет защищать твою жизнь и делать её максимально комфортной.

Я сглотнула. Пока вроде всё не так страшно... Их всего

трое, а это уже большая удача.

Но на самом деле, это, конечно, тот еще треш.

– Ладно, – осторожно кивнула я.

Николас опять улыбнулся.

Я попыталась понять, сколько ему может быть лет. На вид точно лет двадцать пять, не меньше, и его братьям, значит, столько же?

Но вот Валдис выглядел так, будто старше всех. Может, просто из-за своих габаритов?

Я откинулась на сиденье и прикрыла глаза, не заметив, как погружаюсь в сон.

Очнулась опять на руках у Валдиса. Он нес меня по коридору.

– Где мы? – заозиралась я по сторонам.

– Дом шамана, – коротко ответил мужчина.

– А-а-а... где остальные? – неуверенно спросила я.

– Николас договаривается с шаманом, а Адрианс уехал по делам. – Валдис сделал паузу и, посмотрев мне в глаза, добавил: – Твоим делам.

– Он один? – решила уточнить я, почему-то переживая за мужчину и вспоминая тех головорезов, которые меня чуть не убили.

– Поверь, его одного хватит за глаза, – криво улыбнулся мужчина.

Сложилось впечатление, что улыбаться он вообще не умел или делал это очень редко, потому улыбка и получилась та-

кой кривой. Как будто у него просто часть лица светло.

– Ладно, – прошептала я и спросила: – Может, я ногами пойду?

– Нет, – грубо ответил Валдис, и его взгляд словно похолодел, а у меня мурашки по коже побежали от страха.

Я притихла, не зная, как себя дальше вести.

Создавалось ощущение, что я в руках очень опасного хищника. И не стоит его злить, иначе он просто в мгновение ока разорвет меня на части.

Да и чувствовала я себя, откровенно говоря, скверно. Не уверена, что смогла бы долго стоять на ногах. Слабость после сна так и не приходила.

Валдис донес меня до комнаты и, толкнув дверь ногой, вошел внутрь, а там были Николас и... самый обычный томограф.

Мужчина сидел рядом за компьютером и, подмигнув мне, распорядился:

– Укладывай её, я всё настроил.

– Э-э-э, – протянула неуверенно я, – а где тот самый шаман?

– Он скоро появится, сначала ему понадобятся результаты твоего сканирования.

– Оу, ясно, – пробормотала я, а Валдис осторожно уложил меня на «дорожку» и остался стоять рядом, нависая огромной горой и внимательно следя, как будто я могла куда-то сбежать.

Очень сильно захотелось спрятаться от взгляда мужчины.

И я, скрестив руки на груди, посмотрела на Николаса в поисках защиты.

Он оторвал взгляд от компьютера и, посмотрев на меня, мягко улыбнулся, но в то же время строго сказал:

– Руки положи вдоль тела.

Пришлось подчиниться.

Аппарат заработал, а мужчины так и не сдвинулись с места, хотя обычно врачи уходили из кабинета.

Я с удивлением посмотрела на них обоих.

– Николас, а разве вам не надо выйти из кабинета? – спросила я мужчину.

А он почему-то расплылся в счастливой улыбке.

– Я рад, что ты назвала меня по имени, – ответил он и, подмигнув, добавил: – Нам не обязательно это делать. На нас не действуют рентген-лучи.

– Как это? – удивилась я.

– Вот так, – хмыкнул он в ответ.

Спустя примерно сорок минут процедура закончилась, а Николас удовлетворенно вздохнул:

– Повреждений, кроме сильного ушиба, почти нет, разрывов тоже нет. Кости целы. Остальное скажет уже шаман. – А затем с неким удивлением добавил: – Даже странно, я почему-то думал, что у тебя там разрывы... по крайней мере, по всем внешним признакам так и было.

– Ага, понятно, – кивнула я, а Валдис опять подхватил

меня на руки, заставив замолчать и нервно схватиться за его могучую шею.

– Адрианс уже вернулся? – спросил Николас, не обращая внимания на то, что его брат таскает меня на руках, как куклу.

– Да, – ответил тот и понес меня к выходу.

А я подумала о том, как это он узнал. У них связь какая-то мысленная, что ли? Но почему Николас её не почувствовал? Или всё гораздо проще и, пока я была внутри томографа, Адрианс отправил ему сообщение на сотовый?

Хотела спросить у Валдиса, но побоялась, столкнувшись с его голодным взглядом.

Такое ощущение, что он хотел меня сожрать, но отчего-то сдерживался.

Я на автомате вся съежилась в его руках, мечтая о том, чтобы поскорее оказаться подальше от этого бугая.

Мы вышли из кабинета и отправились в следующий. Видимо, это была смотровая, потому что Валдис уложил меня на высокую кушетку, стоящую посреди кабинета, и опять остался стоять рядом, продолжая пожирать меня голодным взглядом.

Я, чтобы не смотреть на мужчину, изучала всё вокруг.

Ощущение было такое, будто я попала в обычную частную клинику. Хороший ремонт, приятные взгляду репродукции в разных красках. Мебель отличного качества. И уютные палаты. Такое ощущение, что сейчас зайдет медсестра в кра-

сивом чепчике и начнет со мной ворковать. Как в далеком детстве.

Мои глаза чуть ли не вдвое увеличились, когда так и случилось.

В дверь вошла девушка в одежде медсестры, только теплых оттенков, и начала ворковать:

– Здравствуйте, меня зовут Татьяна. – Она улыбнулась мне, а затем перевела взгляд на Валдиса. – Мне нужно переодеть пациентку, вы останетесь или выйдете в коридор?

– Конечно, останусь, – ответил Валдис, мрачно посмотрев на девушку.

Я бы от такого взгляда шарахнулась в сторону, но эта медсестра была очень стойкой и даже виду не подавала, что как-то боится мужчины. А может, и правда не боится?

– Это даже хорошо, – продолжила щебетать она. – Помогите мне раздеть пациентку.

– Зачем? – нахмурилась я и на автомате обняла себя руками в защитном жесте.

– Шаману надо будет вас осмотреть, к тому же, если вы начнете оборачиваться, ваша одежда порвется, – продолжила спокойно объяснять мне она.

– Тогда да, давайте переоденемся, – печально вздохнув, согласилась я.

Как же не хотелось это делать перед Валдисом, но, с другой стороны, скоро он так и так станет одним из моих мужчин, поэтому лучше уж начинать сейчас преодолевать свою

стеснительность.

В четыре руки они оставили меня в одном нижнем белье буквально за пару мгновений. А вот само нижнее белье я всё же не позволила им снять.

Что удивительно, Валдис спорить не стал, хотя я уже настраивалась на неравный бой, как и Татьяна, она лишь предупредила, что тогда я его лишусь при обороте.

– Мне холодно, можно укрыться? – спросила я, стараясь не смотреть на мужчину, его жадный взгляд очень сильно меня пугал.

– Конечно, – улыбнулась она, подошла к шкафчику, встроенному в стену, достала оттуда простыню и укрыла меня.

– Спасибо, – смущенно пробормотала я, укутываясь по самую шею.

– Не переживайте, всё будет хорошо, – улыбнулась девушка профессиональной улыбкой и отошла в сторону, сев на кушетку.

Спустя пару мгновений в кабинет вошел Николас с мужчиной.

Выглядел он немного странно, вроде симпатичный и молодой, но взгляд... Не знаю, было в нем что-то отталкивающее.

Я вдруг вспомнила, что тот шаман, который запечатывал меня, тоже имел такой взгляд. Поэтому смотреть ему в глаза было тяжело.

Они с Николасом были увлечены моими снимками, мужчина что-то показывал и рассказывал шаману, сыпля медицинскими терминами, а тот лишь кивал.

А затем, подойдя ко мне, посмотрел сверху, и мне почудилось, что я разом ухнула куда-то вниз, поэтому от неожиданности вскрикнула.

Спустя еще пару мгновений всё закончилось, и я с удивлением поняла, что нахожусь на руках у Валдиса, а Николас схватил шамана за грудки, приподнял его вверх над полом, зло оскалившись. Глаза у мужчины сияли, а изо рта торчали настоящие здоровенные клыки, а черты лица стали более заостренными. Он раздался в плечах, а ростом стал немного выше.

И по внешности почти не уступал Валдису.

Медсестра стояла за Николасом и била его какой-то железной палкой, но он вообще, кажется, ничего не чувствовал. Ощущение было такое, как будто она лупит по дереву. Даже стук был такой же глухой.

А глаза шамана при этом ярко сияли, и он четко смотрел в глаза Николасу.

– Хватит его бить! – возмущенно попыталась заорать я на медсестру, правда, голос меня подвел, и получилось сипло.

Они одновременно с Николасом повернули головы, посмотрев на меня, а я мысленно порадовалась, что эта зараза перестала калечить моего альфу.

– Ты как? – спросил он хриплым голосом.

– Да вроде нормально, – пробормотала я и с недоумением спросила: – Что случилось?

– Я же говорил, что всё будет хорошо, – спокойным голосом сказал шаман и добавил: – Можешь поставить меня на место, ничего я вашей женщине не сделал.

Николас колебался еще какое-то время, потом всё же поставил шамана, а затем подошел ко мне вплотную, прижал свою ладонь к моей голове и начал опять закидывать меня профессиональными вопросами: пальцы показывал, заставлял их считать, попросил даже рот открыть и язык показать.

А затем сказал Валдису поставить меня на ноги.

Тот поставил, но при этом держал за плечи, не отходя ни на шаг.

– Ну как? – хмуро спросил мужчина. – Сама стоять можешь?

– Могу вроде, – пожала я плечами. – Но слабость еще испытываю.

– Понятно, – кивнул он и, повернувшись к шаману, приказным тоном спросил: – Что с ней?

Мужчина тут же начал сухо отчитываться:

– Печать наполовину сорвана, это случилось из-за того, что девушка чуть не погибла. Видимо, тот, кто её ставил, сделал страховку. Ты ведь всё вспомнила, что происходило с тобой до установки печати? – обратился шаман уже ко мне.

– Да, – кивнула я.

– Значит, я прав, – продолжил он. – Оборота не случи-

лось, но кровь оборотня помогла ей восстановиться и не погибнуть. Скорее всего, ситуация была критической, вот печать и сорвало, но наполовину. К тому же запечатывать уже обращенного оборотня гораздо сложнее, чем того, кто еще не обратился. Видимо, из-за того, что ваша самка – омега, зверя удалось усыпить. Хотя я бы всё равно не взялся за подобное дело. Тот, кто устанавливал тебе печать, нарушил закон. Он совершил тяжкое преступление.

– Моя мать защищала меня! – возмущенно воскликнула я.

– Я не про твою мать говорю, её бы никто не осудил за то, что она сделала, я говорю про шамана. Он искалечил тебя. Я не смогу уже вернуть твоего зверя. Мне жаль. Но есть и хорошая новость: твоя регенерация сейчас как у любого оборотня. Думаю, что и жить ты будешь как оборотень. Только вряд ли у тебя будет столько же сил и ловкости.

– А почему я себя такой уставшей чувствую? – нахмурилась я.

– Потому что ты чуть не умерла сегодня ночью, – спокойно ответил шаман, заставив меня содрогнуться от воспоминаний.

– И что дальше? – спросил Николас, недовольно нахмурившись.

А я почему-то напугалась. Я ведь неполноценная теперь. Почти что человек. На фиг я им нужна? Хотя, с другой стороны, у нас договор, они уже точно от меня избавиться не смогут.

По крайней мере, очень на это надеюсь...

Шаман опять заговорил сухим тоном, будто вовсе не живой чело... хотя он же и не человек вовсе:

– Рекомендую оставить её на пару дней у меня. Понаблюдаю за состоянием. Но сразу хочу вас предупредить: скорее всего, сил, как у оборотня, у девочки не будет, как и выносливости. Может, и проживет она дольше, а вот всё остальное – это вряд ли. Но опять же, надо наблюдать.

– А может быть, стоит опять её полностью запечатать? – спросил Николас, заставив меня совсем поникнуть. – Вдруг ей хуже станет?

– Слишком опасно, она может погибнуть во время ритуала. Но если вы настаиваете, то я бы в качестве эксперимента мог это сделать.

В этот момент мне стало совсем страшно, ведь шаман, когда задавал этот вопрос, смотрел на Николаса, но ответил Валдис, еще и рыкнул при этом недовольно:

– Нет!

Я на автомате взглянула на мужчину, но увидела только его профиль. И, не сдержавшись, от души поблагодарила его шёпотом:

– Спасибо.

Он повернул голову, и его взгляд стал удивленным.

– За что? – переспросил меня мужчина.

– За то, что защищаешь, – ответила я, почему-то смутившись.

– Ты наша женщина, наша задача – тебя защищать и делать твою жизнь комфортной, – ответил он таким тоном, будто я его чуть ли не оскорбила своим «спасибо».

– Всё равно спасибо, – еще тише прошептала я, отводя взгляд в сторону.

В ответ Валдис лишь хмыкнул, а затем обратился к Николасу:

– Предлагаю ехать домой, ты и сам за ней присмотришь, если всё равно оборота не будет.

Николас перевел взгляд на шамана и сказал:

– Спасибо за помощь, дальше мы сами.

В глазах мужчины блеснул недовольный блеск, но дальше глаз этот блеск никуда не ушел, и вместо этого он опять же сухим тоном сказал:

– Если будет нужна моя помощь, звоните в любое время дня и ночи, мне и самому интересно более подробно изучить этот случай. Кстати, Ева, – он обратился ко мне, – ты не помнишь, где жил шаман, что поставил тебе печать?

Я попробовала покопаться в памяти и даже сделала это вслух:

– Мама меня разбудила ночью и сказала, что мы поедем к шаману. Но в машине я опять уснула, а проснувшись, уже лежала на такой же смотровой кушетке. Дальше я опять уснула, а когда в следующий раз открыла глаза, мы с мамой ехали в машине и в стаю уже не вернулись.

– Жаль, – совершенно безэмоциональным голосом сказал

мужчина. – Но хотя бы как он выглядел, может быть, помнишь?

– У него глаза были такие же, как у вас, – задумчиво ответила я, а затем добавила: – А вот внешность... не могу вспомнить.

– Похоже, он смог поставить серьезный блок на эти воспоминания, – произнес шаман. – Жаль, что и он не исчез.

– Ладно, нам пора, – сказал Валдис и перевел взгляд на медсестру. – Где одежда Евы?

– Всё тут, – отмерла женщина, так и продолжая стоять с палкой в руках. И указала на кушетку, стоящую в углу. На ней и лежала моя одежда, аккуратно сложенная стопочкой.

– Отлично, одеваемся и уходим, – сказал Николас и, подойдя к кушетке, взял оттуда мою одежду, а Валдис опять подхватил меня на руки, словно пушинку, и поднес ближе к Николасу, затем он поставил меня на пол, и они вдвоем начали меня одевать, словно я ребенок маленький и сама не умею.

Хотела возмутиться, но, увидев задумчивый взгляд шамана, решила пока делать вид, что так и надо.

Мама говорила, что ссоры нельзя выносить из семьи. А эти мужчины теперь моя семья, так что на людях ругаться уж точно не стоит.

Хоть это даже и не люди вовсе.

Меня усадили на кушетку, и Валдис, присев на корточки, начал надевать мне кроссовки, а когда зашнуровал их, опять

подхватил меня на руки.

Ощущения были очень странными.

Как будто кое-кто в куклы играет.

Не прощаясь, Валдис пошел на выход.

Николас последовал за нами, тоже не став больше ничего говорить шаману.

Даже неудобно как-то стало, но я решила тоже промолчать. Разу уж мои мужчины молчат.

Обычно мама начинала разговор только после дяди Игоря, если он был рядом, или после Альберта...

– А дядя Игорь с Альбертом – они тоже были оборотня-ми-гепардами? – решила уточнить я свои догадки.

– Да, – ответил мне Николас, когда мы вышли на крыльцо дома шамана.

– И братьями?

– Да, – опять ответил мужчина.

– А они, значит, с моей мамой жили оба? – оторопело про-бормотала я.

– Да, мы всегда делим самку с братьями. У нас так принято.

– А почему дядя Игорь нас с вами никогда не знакомил, если вы были его сыновьями?

– Не хотел нам отдавать тебя.

– Э-э-э, в смысле? – удивилась я.

– Он знал, что ты омега, – начал отвечать Николас, – только запечатанная, мы тоже это сразу поняли, когда впервые

тебя увидели издалека. Но отец был против нашего с тобой общения, вот и не знакомил. Твоя мать хотела, чтобы ты жила как человек. А мы хотели тебя забрать, когда ты повзрослеешь.

– А где вы меня видели? – в шоке уставилась я на мужчину, пытаюсь переварить полученные знания... Они хотели меня забрать себе еще раньше?

– Когда твоя мать начала жить с нашим отцом. Но подойти не смогли, отец ближе не подпускал, – ответил Валдис.

– А зачем вы меня забрать хотели?

– Ты омега, глупый вопрос, – хмыкнул Николас и с мечтательным взглядом добавил: – Идеальная самка, подходящая всем самцам. Ты даже не представляешь, какой аромат от тебя исходит. Наши рецепторы сходят с ума рядом с тобой. Но отец с Альбертом считали тебя своей дочкой, поэтому инстинкты у них сработали на защиту тебя как потомства. Твоя мать нашла идеальных защитников. Как женщину они бы тебя никогда не тронули и защищали бы от других оборотней. Потому что ты омега.

– Но меня же запечатали? – неуверенно пробормотала я.

– Это не значит, что ты перестала быть привлекательной для любых оборотней. Мой отец перекрывал твой аромат, но от нас ему скрыть его не удалось. Мы всё же его сыновья и смогли тебя учуять. Потому что его аромат нам был слишком знаком.

– И что бы вы сделали, если бы ваш отец отступил? – ре-

шила спросить я.

– Забрали бы тебя себе, – ответил Валдис.

– А если бы я не согласилась?

Мужчина посмотрел на меня очень внимательно, но ответить не успел, потому что перед крыльцом остановилась машина, за рулем которой был Адрианс.

– Что случилось, почему печать не сняли? – спросил он у Николаса, который на этот раз сел вперед, а мы с Валдисом оказались на заднем сиденье.

Кстати, с рук он меня так и не отпустил.

– Шаман сказал, что это опасно, она может умереть во время ритуала. Её печать сама наполовину спала, когда она чуть не погибла вчера, – ответил Николас.

Адрианс завел машину, и мы поехали, а мужчины продолжали обсуждать меня так, как будто меня рядом не было.

– И что теперь? – спросил он.

– Неделя постельного режима, чтобы Ева окончательно выздоровела, – пожал плечами Николас.

– Это хреново, – недовольно цыкнул Андрианс. – Я рассчитывал, что уже сегодня смогу её попробовать.

От этих слов я вся съежилась. Стало ужасно неприятно. Я как будто секс-кукла какая-то, видимо, для них.

Я попробовала выпутаться из рук Валдиса, чтобы пересесть на сиденье рядом, но он не пустил и, посмотрев на меня, недовольно буркнул:

– Сиди и не дергайся.

Теперь стало еще и страшно.

Николас повернулся и внимательно посмотрел на нас обоих, а затем спросил меня:

– Ева, всё нормально? Как себя чувствуешь?

– Нормально, – буркнула я и добавила, не скрывая раздражения: – Но обслуживать вас пока не могу.

Андрианс почему-то хмыкнул, и его взгляд в зеркало заднего вида мне совсем не понравился. Был он какой-то жуткий.

Глава 3

Николас же промолчал и не стал отвечать на мою колкость, а наш водитель надавил на педаль газа, отчего нас должно было по инерции вжать в спинку сиденья вместе с Валдисом, да только этого не случилось. Не знаю, как это сделал мужчина, но он даже не пошевелился, как будто не почувствовал законов физики. А вот я – нет, меня все же чуть сильнее вдавило в него.

И вот что странно: вроде бы злилась на них на всех и боялась, но ощущения эти мне не показались противными, наоборот, всё казалось правильным.

Меня смутили эти чувства, и я попыталась отстраниться от Валдиса, но тот лишь чуть крепче сжал свои объятия, не давая мне это делать, еще и глухо рыкнул, я скорее почувствовала вибрацию его тела, чем слышала. И эта вибрация отдалась где-то глубоко внутри меня ответной.

Я сама не поняла, как заурчала в ответ, но совсем тихо.

А рука Валдиса начала меня гладить по спине, как... кошку!

Самое странное, я не могла контролировать собственное урчание. Будто внутри завелся маленький моторчик.

Очень хотелось заорать что-то типа: «Что за фигня происходит?!» – но слишком много на меня сегодня навалилось, точнее, за всю неделю, поэтому я решила махнуть рукой. Ху-

же уже точно не будет.

Тем более что мне было очень приятно, как Валдис меня гладит. Он еще и до затылка дошел и начал его нежно массировать, заставляя расслабляться всё сильнее и сильнее.

И мой внутренний моторчик, почувствовав удовлетворение хозяйки, затарахтел гораздо громче, отчего мужчины: что Николас, что Адрианс – даже обернулись и посмотрели на меня с удивлением.

– Она оборачивается? – спросил Николас, при этом переводя взгляд на Валдиса.

Тот к чему-то прислушался и на пару мгновений даже глаза прикрыл, а затем, покачив головой, ответил:

– Нет.

– Интересно, – пробормотал мужчина, а Адрианс тут же отвернулся и, уставившись на дорогу, не сказал ни слова.

Бука.

Николас же, наоборот, долго смотрел на меня, отчего мне стало неудобно и даже стыдно, а мой моторчик затих.

– Ну вот, – недовольно буркнул Валдис, смотря на своего брата. – Спугнул.

Тот в ответ промолчал и отвернулся.

Мы продолжили наш путь и ехали еще минут пятнадцать, отчего я даже задремать успела, настолько сильно расслабилась, а затем наконец-то остановились, и Валдис опять со мной на руках вышел из машины.

Оказалось, что приехали мы на подземную стоянку мно-

гоэтажного дома.

Вышли из машины и направились к лифту.

В лифте я рассмотрела свою физиономию с припухшими сонными глазами и колтун на голове и ужаснулась. Теперь понятно, почему мужчины ко мне так относились, я бы так же к такому чудищу отнеслась.

Я сама на себя не была похожа.

Настолько измученной, бледной, без грамма косметики и с невымытой головой, да еще и без укладки, я никогда в жизни не была. Может, только в далеком детстве. И то мама даже из комнаты мне не позволяла выйти, пока я не приведу себя в порядок.

Она бы сейчас очень сильно ругалась.

«Настоящая леди в любой ситуации должна выглядеть идеально! Даже в апокалипсис не забывать о своем внешнем виде!» – вещала она, и да, всегда была идеальной. В любой ситуации.

Господи, вот же стыдобища...

А я ведь за это время даже не подумала об этом. Судорожно начала руками исправлять свою прическу, чтобы хоть немного привести её в порядок.

Когда наша поездка закончилась, мужчины вышли из лифта и направились к одной из квартир.

На этаже их было целых две.

– А что, тут еще квартиры есть? – вслух спросила я, не удержавшись.

– Есть, – недовольно буркнул Адрианс. – Представляешь, принцесса, некоторые живут вот так! И да, у нас всего пять комнат и прислуги нет. Так что убираться придется самим. Но теперь и ты так будешь жить.

– Адри, – впервые заступился Валдис и блеснул на брата недовольным взглядом, а Николас начал оправдываться:

– Ева, если тебе не понравится, мы купим побольше квартиру, но дом за городом покупать не будем, нам неудобно добираться до конторы, а там иногда надо появляться. И прислугу я уже нанял. К нам будет приходить женщина, убираться и готовить. Она человек, так что, сама понимаешь, говорить ей о том, кто мы на самом деле, нельзя.

– Я всё понимаю, не дура, – пробормотала я, почему-то с обидой взглянув на Адрианса: чего он цепляется ко мне?

Тот в ответ только хмыкнул, а мы уже заходили в квартиру.

Первым через порог шагнул Валдис и поставил почему-то меня на ноги, придерживая за плечи.

А жаль, я уже привыкла...

Гостиная оказалась довольно большой и совершенно мужской. А ремонт немного устаревшим. Это был чистый лофт. Стены из серого кирпича. И, кажется, это даже не была отделка или декорация. А нет, пара стен была с отделкой из коричневых панелей.

Большой диван, перед ним плазменная панель и джойстики. Парни явно любили резаться в приставку. А еще тут сто-

яла куча разных тренажеров и даже висела большая груша.

То тут, то там были расставлены кресла и пуфики, а перед ними столики.

Видимо, тут они и обедали, и работали, и спортом занимались. Потому что на трех столиках стояли ноутбуки, а рядом лежали какие-то бумаги.

И я даже пару принтеров заметила.

– Если ваша уборщица вздумает тронуть моё рабочее место, я ей голову оторву! – недовольно рыкнул Адрианс, подтолкнул Валдиса (а заодно и меня), протиснулся за спиной мужчины и прошел вперед. Сел в кожаное кресло, пододвинул к себе столик, и, открыв ноут, принялся яростно щелкать мышкой.

– Идем, покажу тебе тут всё, – сказал Николас и, взяв меня за руку, потянул вперед.

Валдис сначала задержал свои руки на моих плечах, но, заметив взгляд своего брата, всё же выпустил.

И я шагнула за мужчиной и неосознанно поежилась оттого, что потеряла тепло Валдиса.

Тот же так и завис у двери, не став идти за нами, но провозжая пристальным взглядом.

Отмахнувшись от странного ощущения, я сосредоточилась на своем новом доме.

Первая двустворчатая дверь из гостиной сразу вела на кухню. Николас, открыв дверь, показал мне её. Большая, в стальном стиле, смешанном со стилем лофт, с кучей техни-

ки и большим столом посередине. Ничего необычного, у нас дома почти такая же была. Только ели мы в отдельной столовой. Но для меня это была не новость, я как-то в гости к одной из подруг ходила, у них так же дома было. В отдельной столовой они не ели, а сразу на кухне.

Наверное, так удобнее...

Только у нас еще повар была, она же на стол всегда накрывала и посуду мыла. Но налить себе кофе, залезть в холодильник ночью и прибрать за собой я всегда умела. Правда, на этот случай наша повар оставляла что-нибудь вкусненькое.

Мама, конечно же, ругалась, но...

Маргариту Васильевну уволила мамина сестра. Точнее, выгнала, сказав, что приведет своего повара. А меня даже дома тогда не было, и я не знала её контактов. И не знала, как с ней связаться.

Кстати!

А мамина сестра что же, тоже оборотень, получается? А её муж?

Ладно, потом об этом подумаю, сейчас и так слишком много всего.

Вторая дверь вела в небольшую туалетную комнату. С кабинкой для душа, раковиной и унитазом. Следующая двустворчатая дверь вела в небольшой коридор, в котором было четыре комнаты, и все они расходились в разные стороны. Заканчивался коридор одной большой ванной комнатой, там

стояло джакузи с кабинкой. Унитаз и раковина. И еще одна маленькая душевая кабинка.

– В джакузи есть эффект парной, если понадобится, – пояснил мне мужчина, выводя из ванной, указывая рукой на комнаты и сразу поясняя: – Первая комната с начала коридора – моя, вторая, напротив моей, – Валдиса, третья – Адрианса. Твоя будет эта.

Он указал мне на комнату, что находилась как раз напротив комнаты Адрианса.

Мне этот факт почему-то не понравился.

Николас открыл дверь, и я с удивлением поняла, что в комнате нет будуара и туалета с ванной, но задавать глупых вопросов не стала.

Ремонт был на этот раз в более современном стиле, стены выкрашены в светлые тона, безо всякого там кирпича. Кое-где деревянная отделка.

А еще она меньше моей в три раза.

Ладно. Придется смириться. В конце концов, я всё еще жива... А это уже большой плюс.

Кровать была нормальной, широкой, окно – панорамное. В общем-то, мне нравилось. Особенно смотреть на город. Вид был красивый.

Еще в комнате была встроенная в стену гардеробная. Естественно, пустая. И не такая большая, как у меня. Единственное, что в ней было, – это пара полотенец, запасное постельное белье и большой мужской халат.

Рассмотрев её, я с грустью вспомнила обо всех своих погибших в пожаре вещах.

У меня была шикарная коллекция туфель от Вилли Су и куча брендовых вещей на все сезоны. Хотя ладно, многие уже вышли из моды и просто пылились в шкафу, но они были дороги мне как память. А некоторые я вообще так ни разу и не надела.

А вот туфли жаль.

А еще жаль было ноутбук.

Ведь в нем было собранно очень много фотографий и видео с самого детства. А телефон где-то тоже потерялся.

А косметика...

А плюшевые игрушки, которые дарили мне на день рождения. У меня же была целая коллекция разных мишек! Был даже один огромный, выше меня.

А коллекция статуэток различных супергероев? Я, конечно, не особо увлекалась комиксами, а вот игрушки собирала с удовольствием, как только они появлялись в продаже.

За некоторыми даже ездила на различные фестивали в другие страны.

Господи... вся моя жизнь – всё уничтожено.

На душе стало так муторно и горько, что я еле сдержалась, чтобы не заплакать.

Но распускать нюни перед Николасом было стыдно.

Мама всегда говорила, что настоящая леди никогда не будет ныть из-за неприятностей. Настоящая леди сделает всё,

чтобы либо избежать этих неприятностей, либо выпутаться из них как можно быстрее, если они все же настигли её.

Значит, мне нужно будет составить план и следовать ему. Но туфли от Вилли Су...

И сумочки от Рато Мотари из последней летней коллекции.

Одна слезинка все же скатилась по моей щеке, и я её судорожно вытерла. Хорошо, что Николас не видел моего позора.

– Ева, составь список необходимых вещей на первое время для себя. Я принесу тебе свой ноутбук, и мы все закажем через сеть, – сказал Николас, видимо поняв, почему я так долго стою у пустого шкафа.

– А почему мы не можем съездить по магазинам? – спросила я мужчину, а сама расширила посильнее глаза и начала махать на них руками, чтобы высушить непролитые слезы и заодно избавиться от красноты.

Одна из моих любимых быюти-блогерш об этом рассказывала.

– Во-первых, у тебя назначен постельный режим целую неделю, – ответил он. – А во-вторых, мы так и не нашли того, кто пытался от тебя избавиться, поэтому будешь сидеть дома, пока не найдем этого человека.

– Не нашли? – удивилась я, почему-то совершенно позабыв об этом.

Ну не совсем, конечно, забыв. Я почему-то решила, что раз я теперь под защитой братьев Миховских, то это автома-

тически снимет с меня все проблемы.

– Нет, – хмуро ответил Николас и добавил: – Адрианс ездил по кое-каким наводкам, но так ничего и не смог толкового обнаружить. Мы думали, что они устроят рейдерский захват салонов, принадлежащих твоей матери, но там тишина. Все продолжают работать так, будто ничего не случилось. Как и в других городах. Там тоже всё тихо, мы отправили туда запросы по своим каналам.

Я улыбнулась и гордо начала объяснять, почему все работает как часы:

– У мамы были хорошие управляющие, она могла отлучаться порой даже на месяц, и работа продолжалась. Они ведь на процентах все работают и считаются фактически совладельцами. Не на бумагах, конечно, но в работе – да. Мама именно так строила свой бизнес, чтобы все управляющие были заинтересованы в работе и многое могли решить сами. При этом были заинтересованы в том, чтобы салоны зарабатывали больше. Ведь тогда и их зарплата будет больше.

– С ними мы тоже хотим переговорить, со всеми по отдельности. Есть подозрение, что твои убийцы могли уже выходить с ними на связь. Ведь в теории они будут в дальнейшем с ними работать.

– Думаешь, управляющие могли быть в сговоре с убийцами? – в шоке уставилась я на мужчину.

– Вполне возможно, – пожал он плечами.

– Мне тяжело в это поверить, – расстроено пробормота-

ла я.

– Мы не должны это исключать, и нужно проверять все версии. К тому же их банально могли запугать, шантажировать чем-нибудь, обычно рейдеры не чураются любых методов, – ответил Николас. И как ни в чем не бывало спросил: – Ты обедать хочешь?

Я прислушалась к себе и отрицательно покачала головой. Аппетита совсем не было. Особенно после его последних слов.

Мне не хотелось думать, что все кругом враги, иначе так совсем было тяжело жить. И, наверное, это детская позиция – видеть мир только в позитивных красках, но, как бы сказала моя любимая быути-блогерша Саня: «Никогда не уничтожайте в себе внутреннего ребенка, только он поможет вам жить дальше, даже несмотря на самые тяжелые ситуации в вашей жизни».

– Я бы ванну приняла, – вздохнула я, чувствуя, что и правда сильно устала, пока ходила по квартире, и заботливые и сильные руки Валдиса мне бы сейчас были очень кстати.

Но я же леди, а леди на должны показывать свою уязвимость.

– Тогда я сейчас наберу тебе джакузи, а ты пока переоденься. Вещи не забудь сразу в стиральную машинку закинуть. Кстати, ты умеешь ей пользоваться?

Я смущенно покачала головой.

– Этим вопросом у нас прислуга занималась, – прошепта-

ла себе под нос.

– Понятно, – ответил мужчина и, улыбнувшись, добавил: – Я тебя научу, это несложно.

– Спасибо, – выдохнула я от облегчения, потому что уже ждала от него каких-нибудь подколов, как от Адрианса.

Закрыв дверь за мужчиной, я постаралась как можно быстрее переодеться. Хотя опять устала так, будто мешки с землей ворочала. Никогда не ворочала, но представить, насколько это тяжело, примерно могу.

Надев на голое тело мужской халат, в котором тут же утонула, я с удивлением услышала голос мужчины из-за двери:

– Ты готова, могу войти?

– Д-да, конечно, – ответила я.

Николас тут же вошел, посмотрел на бледную меня, сидящую на краю кровати, и, тут же нахмурившись, спросил:

– Ты уверена, что сможешь сама помыться?

– Уверена, – кивнула я, стараясь делать это так уверенно, насколько у меня получалось.

– Ладно, – пожал он плечами и, подойдя ближе, подхватил на руки.

Я ойкнула от неожиданности.

Почему-то Николас мне показался более худощавым, и я не ожидала от него такой силы.

Он принес меня в ванную и поставил прямо в воду с пеной, замочив халат.

– Я могу побыть рядом, – сказал он, придерживая меня

за талию.

– Не надо, – вымученно проблеяла я, ужасно стесняясь его общества.

– Ну как знаешь. Если что, зови, я услышу, – ответил он и, отпустив мою талию, покинул ванную.

Я тут же сняла халат, бросив его на пол, задвинула кабинку и легла, чуть не утонув. Слишком здоровенная была ванна, больше моего роста.

Наверное, мужчины по себе выбирали, чтобы можно было вытянуть подальше ноги. Учитывая рост того же Валдиса (он самый высоченный и здоровенный из всех), подозреваю, что точно под него.

Решила вымыть голову, потому что чуяла, что потом сил не хватит, если буду слишком долго сидеть в воде.

Только шампунь так и не смогла найти. Пришлось пользоваться мылом для тела, еще и с мужским резковатым ароматом.

Ужас, до чего я докатилась.

Но выбора особо не было. Надо будет поскорее делать себе заказ. А то мои волосы превратятся черт знает во что.

Тело тоже этим же мылом помыла, ополоснулась под душем. Хотела еще полежать и понежиться в ванне, но поняла, что сил совсем не осталось, а позвать на помощь не позволяли гордость и стыд.

Кое-как вылезла из кабинки, обмоталась большим полотенцем – халат валялся на полу мокрый, не стала его брать –

и по стеночке поползла к выходу, надеясь, что все же смогу добраться до спальни самостоятельно.

Мне не хватило несколько шагов, я решила передохнуть и, скатившись на пол, уселась, обняв колени и опустив на них голову.

Было холодно и грустно, а встать не получалось.

И позвать на помощь тоже уже не получалось, потому что даже на это уже не было сил.

Вот же неудачница...

Кажется, я слегка отрубилась, а когда очнулась, поняла, что кто-то меня несет на руках и бурчит под нос:

– Принцесса, если ты вздумаешь еще и заболеть простудой, мне будет пофиг, я даже сопливаю и с температурой тебя буду трахать.

Судя по бурчанию, это явно был Адрианс.

Кто о чем, а вшивый о бане. Блин, вроде красивый мужик, хоть на обложку журнала его, неужели женщин нет, чтобы удовлетворяли его потребности?

Чего он только о сексе-то думает?

Кажется, все эти слова я произнесла вслух, потому что Адрианс мне ответил:

– Чтобы потрахаться, баб у меня полно, а ты омега. От тебя же так разит омежьем ароматом, что у меня стоит, не прекращая, как только я тебя полудохлой в том багажнике увидел.

«Как сказала бы одна из моих любимых блогерш, спермо-

токсикоз его замучил», – на этот раз уже мысленно ответила я, потому что вслух что-то не хотелось.

Раздражение и легкий страх от мужских откровений помогли слегка прийти в себя – жаль только, ненадолго.

Стоило мужчине замотать меня в теплое одеяло, я отключилась с мыслями о том, что забыла посушить и уложить волосы и завтра у меня опять будет ужасный колтун на голове.

Проснулась от голода, скручивающего желудок.

Размоталась из одеяла и осмотрелась по сторонам, пытаюсь сообразить, где я вообще оказалась. На улице явно была уже глубокая ночь, о чем свидетельствовали поблескивающие от окна огни спящего города, виднеющиеся из-за плотных штор. А вокруг стояли крошечная темнота и оглушающая тишина.

Мозг не меньше минуты приходил в себя и воссоздавал все события минувшей недели.

Очень сильно захотелось со стоном залезть обратно под одеяло, но желудок не давал покоя.

Выбравшись из постели, я обнаружила, что всё еще замотана в полотенце, которое сбилось под моей спиной.

Одежда невнятной кучкой так и валялась на полу. Халата нигде поблизости не было.

Надевать одежду мне было противно, она слишком сильно пропиталась моим потом, болью и страхом, поэтому пришлось заматываться в полотенце обратно и идти искать еду.

На цыпочках вышла в темный коридор. К сожалению, све-

та нигде не было. Хотя у меня в доме было принято в общих коридорах оставлять свет, мама делала это для меня, да и остальные домочадцы знали, что я люблю по ночам искать вкусненькое.

Благо проблемы ожирения меня не волновали никогда. Впрочем, как и подростковые прыщики. Подруги называли меня ведьмой, хотя теперь я понимаю, что все дело было в том, что я и не человек вовсе. Потому и здоровье у меня не человеческое.

Вздыхнув, на ощупь, по стеночке пошла искать кухню.

Если я сейчас не съем чего-нибудь, то точно взвою.

Несколько раз чуть не упала, запнувшись об пол, но все же смогла устоять на ногах и нашла выход из коридора, попав в общую гостиную. Здесь уже было не так темно, ибо большое панорамное окно без штор давало много света от сияющего ночного города.

Тут я смогла уже без потерь войти в кухню и даже сразу найти холодильник.

Открыла его и начала смотреть, что же там есть вкусненького.

Из вкусненького нашелся один кусок пиццы, сладкая газировка и фрукты.

На душе стало приятно: неужели мужчины мне оставили?

Забрав еду, я, не став искать посуду, села за стол и начала ужинать, запивая прямо из горла.

Знаю, так леди не едят в гостях, это ужасно некрасиво, но,

кажется, я начинаю сдаваться, потому что сил сервировать стол не было.

Хотелось элементарно жрать, причем голод был какой-то неестественно зверский. Я такого еще никогда не ощущала и с прискорбием поняла, что пицца исчезла в рекордные сроки. Я вообще её почти не почувствовала.

Пришлось опять лезть в холодильник. Правда, больше из готовой еды я там ничего не увидела, разве что какие-то консервы.

Вытащив одну банку, я от света из холодильника прочитала, что это тушёнка.

Мне было уже плевать, я готова была съесть и эту гадость – так мама её называла, когда дядя Игорь просил нашего повара сделать его любимые «макароны по-флотски». Пахло всегда одуряюще вкусно, но мама запрещала мне её даже пробовать.

В составе значилось мясо, значит, буду есть.

Только как она открывалась, я понять не смогла.

Вроде был какой-то язычок, но, когда я его потянула, он тут же оторвался.

Вздохнув, пошла искать открывашку: я видела, как наша повар иногда вскрывала банки. Теорию знаю, практику попытаюсь осилить.

Проверив все ящики, единственное, что нашла, так это нож. Никаких других открывашек не было, или я плохо искала, но сил терпеть уже не было, желудок требовал мяса, и

побольше.

Я принялась за нелегкое дело – открывание банки.

«Ты не ты, когда голоден» – вспомнила я слоган из рекламы шоколада и подумала, что вот он мне сейчас вообще не повредил бы.

Я про шоколад, конечно же.

Поставив банку на стол, я взялась рукой за нож, а второй ударила сверху.

И тут же вскрикнула от пронзившей меня боли.

Само собой, я разрежала себе ладонь.

– Да твою же мать! Принцесса, ты решила самоубиться именно в мою смену няньки? – заорал на меня откуда-то появившийся Адрианс.

Он выкрутил мою руку с такой силой, что я еще громче вскрикнула.

– Бля, да что же ты лебезная такая! – еще громче заорал он на меня, ослабил свою железную хватку, откуда-то вытащил полотенце и туго обтянул им мою ладонь. – Сиди тут! И не сходи с места, сейчас аптечку принесу, – рыкнул он, и только тут через пелену слез я заметила, что его глаза светятся темно-желтым светом, белок куда-то пропал, радужки вообще нет, остался только черный зрачок.

Это выглядело настолько необычно, особенно в темноте, что я даже плакать перестала.

Глава 4

Он вернулся буквально через минуту, уже с аптечкой в руках. Заставил меня сесть, руку положить на стол и начал действовать как грамотный медик, только всё в темноте, со своими светящимися глазами.

– Может быть, свет включить? – спросила я, когда он полил мне на рану перекись водорода.

Было не больно, но не особо приятно.

– Я и так всё вижу, – пожал он плечами.

– А я нет, поэтому и порезалась, – вздохнула я.

– Так чего не включила? – усмехнулся Адрианс и взял в руку иголку с ниткой.

– Ты что это делать собрался? – В ужасе я начала отодвигаться подальше от мужчины.

– Шить, что же еще? – посмотрел он на меня с удивлением. – У тебя регенерация всё равно ни хрена не работает, а рана большая. Еще не хватало, чтобы она у тебя гнить начала.

– Может, мы Николасу позвоним? Он, наверное, лучше в этом разбирается. – Встав со стула, я и вовсе отошла от мужчины.

– Слушай, принцесса, – сверкнул он недовольно своими глазами, – либо ты сейчас прижмешь свою хорошенькую попку к стулу и дашь мне зашить тебе рану, либо я тебя свя-

жу и всё равно это сделаю. Решать только тебе.

Судя по его угрожающей позе, он думал, что я сейчас струхну и тут же позволю ему творить со мной всё что угодно.

Но он не на ту напал.

– Если ты хоть пальцем до меня дотронешься, – подняла я подбородок и еще сделала несколько шагов назад...

– То твоя рана так и останется открытой, ты потеряешь кучу крови, занесешь заразу, а потом и вовсе лишишься руки, потому что её придется отрезать. – Адрианс иронично приподнял свою бровь.

– Николас вернется и всё сделает! – выдвинула я еще один аргумент.

– Он вернется через два дня, – ответил мне мужчина.

– Почему ты сразу не сказал?

– А ты разве спрашивала?

Я какое-то время хватала ртом воздух. Вот же идиот!

– У тебя хотя бы обезболивающее есть? – еле сдержав злобный рык, спросила я.

– Конечно, есть, – как ни в чем не бывало ответил этот гад и вытащил шприц, который какого-то хрена прятал в своем кармане.

– А раньше не мог сказать! – нервно выкрикнула я.

– А ты разве спрашивала? – опять поддел он меня и, изогнув губы в саркастичной улыбке, добавил: – Ну так что? Зашивать рану или... предпочтешь подождать Николаса?

– Зашивать, – процедила я и обратно вернулась за стол.

Когда всё было закончено, я угрюмо посмотрела на мужчину и, не сдержавшись, спросила:

– Почему ты такой... – я чуть не сказала «козел», но всё же несправедливо ругать человека, который тебе только что рану обработал, поэтому замялась, не зная, какое слово подобрать.

– Не падаю от твоей неземной красоты тебе в ножки? – криво усмехнулся он.

– Что? Да мне это не надо вовсе, – с удивлением пробормотала я. – Но элементарно можно же быть...

– Удобным? – опять подобрал он не самое приятное слово.

– Да что с тобой? – вскинулась я. – Почему нельзя просто быть нормальным?

– Со мной всё нормально, принцесса, – он выделил последнее слово так, что мне почему-то стало неприятно. – А то, что я не вписываюсь в твои рамки нормальности, так это только твои проблемы, а не мои. И да, очень тебя прошу, не вздумай больше калечиться, хотя бы не в мою смену, а то и правда привяжу к кровати, – ответил мужчина, взял консерву, превратил свой ноготь в самый настоящий коготь, вскрыл им железную крышку за пару мгновений, поставил банку на стол и молча ушел из кухни.

Проводив его спину взглядом, я недовольно запыхтела и, не сдержавшись, прошептала:

– Позер.

И тут же услышала из коридора:

– У меня еще и слух отличный, имей это в виду.

– Если у тебя такой отличный слух, почему сразу не пришел? Слышал же, что я тут на кухне мучаюсь! – уже громче и с обидой спросила я.

– Я же не думал, что ты не справишься с самой обыкновенной банкой, – ответил он, добавив побольше саркастичных ноток в свой голос.

А я не сдержалась и все же зло высказалась:

– Козел!

В этот момент он просто оказался передо мной, схватил за щеки ладонями, зафиксировав моё лицо, и впился в губы таким жадным и жестким поцелуем, что я растерялась и выпустила его наглый язык прямо мне в рот.

Затем забилась, попыталась драться руками и ногами, насколько это было возможно, а он лишь еще глубже засовывал свой язык, не давая мне толком дышать.

Я даже укусить его попыталась, но ему хоть бы хны, он даже не почувствовал.

Разозлившись, я руками схватила его за член, как учил меня дядя Игорь, и выкрутила его в другую сторону, чуть ли не оторвав с корнем.

Мужчина застонал мне в рот и наконец-то отступил, давая возможность сделать вдох.

– Слушай, принцесса, – сказал он, дыша как паровоз мне

в губы и сверкая своими опасными глазищами. – Если ты меня не отпустишь, я тебя точно трахну и не посмотрю, что ты болеешь и ранена.

– Если отпустишь меня, – зло процедила я, удивляясь, что он так спокойно реагирует, хотя должен уже орать от боли, – то отпущу и тебя.

– Договорились, – прошептал он и, еще раз резко поцеловав меня, всё же отдалился.

Я разжала руку, и Адрианс, с шумом выдохнув, исчез.

Я услышала звук хлопнувшей двери и тишину...

Какое-то время я сидела и хлопала ресницами, пытаюсь решить для себя, как относиться к этому мужчине. То ли боюсь, то ли злюсь, то ли... он, наоборот, мне нравится? Но решить ничего не получалось, потому что в голове был совершеннейший сумбур.

Властный поцелуй что-то разбудил во мне. То, чего я давно не ощущала. Разве что с... Даже вспоминать его имя не хотелось. Я передернулась от омерзения.

Одно могу точно сказать: этот поцелуй был совсем другим. Если с Артемом мне было приятно, то поцелуй Адрианса фактически лишил меня разума.

И в конце концов я решила, что подумаю об этом потом. Как бы это ни банально звучало. А еще я порадовалась, что схватилась за мужское достоинство не больной рукой, а здоровой.

Тушёнка была съедена за пару минут, и я, наконец-то

успокоив свой желудок, отправилась в постель.

И, только уже сев на кровать, я вспомнила, что была в одном полотенце, которое лишь чудом на мне удержалось во время схватки с мужчиной.

Проснувшись утром, я потянулась, чувствуя себя вполне нормально. Выспавшейся и относительно спокойной. Беспокоил лишь сильный зуд в руке и тянущие ощущения. Будто что-то сильно мешало.

Не сдержавшись, я решила снять повязку и посмотреть, что там у меня.

Развязала и в шоке увидела, что все нитки просто вышли наружу, будто мой организм их вытолкнул, избавившись от ненужного, шов уже зажил, а на его месте осталась лишь светлая ровная полоска.

И да, рука сразу чесаться перестала – видимо, это нитки с повязкой мешались и создавали зуд.

Какое-то время я в ступоре смотрела на свою руку, а затем из детства пришло воспоминание, что такое со мной уже было, но до того, как мне сделали печать.

Я упала и сильно разодрала себе коленки, а раны зажили прямо на глазах.

Но когда мне поставили печать, такой регенерации уже не было. Конечно, я была намного здоровее обычных человеческих детей, но всё равно не настолько.

А сейчас, получается, я опять становлюсь оборотнем?

Я попробовала к себе прислушаться и окунуться в детские

воспоминания. Своего зверя я почти не помню. Оборот прошел как в тумане, и сразу же в этот день мама меня запечатала и убежала из стаи.

И как теперь понять и услышать своего зверя, я просто не помнила.

И сейчас, как бы ни прислушивалась, так почувствовать толком ничего и не смогла.

К тому же мой желудок просигнализировал мне о голоде, опять зверском, и пришлось идти умываться.

Моя одежда так и продолжала валяться на полу, и пришлось вновь заматываться в набившее оскомину полотенце.

Кстати... Николас же мне обещал купить вещей.

И где он теперь?

Ладно, буду, значит, требовать с Адрианса. В конце концов, они все должны обо мне заботиться.

Я резко притормозила, понимая, что с этого кошака станется отказать мне в необходимом, учитывая его ко мне отношение.

Настроение сразу же упало.

Так и услышала в голове его уничижительное «принцесса».

Даже просить его не хотелось о чем-то.

Может, его поцелуй мне и понравился, но всё остальное...

Собрав грязную одежду с пола, я отправилась в ванную комнату, открыла дверь и в шоке застыла, уставившись на совершенно голого мужчину, стоящего под струями воды в

кабинке.

Он стоял ко мне боком, с закрытыми глазами, одной рукой упирался в стену, а второй очень быстро водил по своему члену.

Губы мужчины были слегка приоткрыты, а выражение на лице такое... что даже меня пробрало, и я ощутила, как низ живота наливается тяжестью, а ноги подкашиваются.

И если бы рядом не было дверного косяка, за который я ухватилась, чтобы позорно не упасть от нахлынувшего такой силы возбуждения, то я бы точно это сделала.

Адрианс же, явно не услышав из-за воды моего вторжения, продолжал водить рукой по своему члену всё быстрее и быстрее.

Филигранно проработанные мускулы на поджаром теле мужчины напряглись до такой степени, что казалось, вот-вот они просто лопнут. Но это было невероятно красивое и возбуждающее зрелище.

А то, как капли воды стекали по ним, завораживало и не позволяло сдвинуться с места.

Я просто не могла оторвать взгляд от этого хамоватого красавца.

В жизни не наблюдала ничего более красивого и одновременно пошлого.

Я не раз видела порно-ролики в интернете, но всегда смотрела на мужчин, которые мастурбируют перед сексом, максимум со смущением, а иногда даже с отвращением. Это зре-

лице мне никогда не нравилось.

А сейчас... внутри меня вдруг подняла голову откуда-то появившаяся нимфоманка, которая толкала меня присоединиться немедленно к Адриансу и сделать всё, что он прикажет.

Даже если это будет унижение. Всё что угодно...

И эта мысль еще больше меня возбудила, причем настолько, что между ног стало мокро, а так как трусиков на мне не было, то смазка капельками потекла по ногам.

И мне уже стало даже больно.

И эта боль уже почти подтолкнула меня вперед. Я готова была сделать несколько шагов и ворваться в кабинку к мужчине. Но в этот момент Адрианс открыл глаза, напрямую посмотрел в шокированные мои и излился, забрызгав своей спермой стенку, в которую упирался одной рукой.

Правда, струи воды почти сразу же смыли его сперму, а нимфоманка внутри меня с грустью проследила за ними взглядом, желая всё слизать языком, а потом еще и помыть самого мужчину. Тоже языком, стоя перед ним на коленях.

Когда я вернулась взглядом к лицу мужчины, то заметила, как его губы изогнулись в жесткой похотливой ухмылке. И это выражение на его лице для меня было словно болезненная оплеуха.

Хорошая такая оплеуха, позволившая мне наконец-то прийти в себя и сбежать обратно в свою комнату.

Я закрыла дверь за собой и заперлась на замок, благодаря

того, кто этот замок все же вставил.

Сердце готово было вырваться из груди.

Низ живота теперь болел.

А я пыталась осознать произошедшее, но ничего не получалось.

Съехав по двери вниз, я обняла свои колени, стиснула зубы и старалась успокоиться и заодно переждать сильную боль.

В конце концов психанула, сунула руку между ног, нашла пальцами свой клитор, с ужасом ощутив, насколько я мокрая, и начала сама мастурбировать.

Правда, от этого становилось еще больней.

У меня ничего не получилось. Впервые в жизни. Я не могла себя удовлетворить. Хотя раньше делала это, и не раз.

Закрыв глаза, я вспомнила Адрианса, его тело, его член и то, как мастурбировал он, и это принесло пользу. Боль начала постепенно угасать, а возбуждение, наоборот, возгораться с новой силой.

Я уже почти дошла до пика, как дверь из-под моей спины просто исчезла.

Потому что Адрианс её вырвал с корнем.

Я и глазом моргнуть не успела, как оказалась в кровати, а мужчина навис надо мной и впился в губы яростным поцелуем, словно ураган снося меня с ног.

Он был таким глубоким и страстным, что я вообще забыла себя и потерялась.

Очнулась лишь тогда, когда его жалящие и распалюющие поцелуи начали опускаться всё ниже и ниже. Он захватил соски по очереди – руками, губами...

Я же только плавилась и постанывала в его объятиях.

Мир застилала патока из возбуждения и его янтарных глаз с черными, словно бедна, зрачками.

Эта бездна затягивала меня всё глубже и глубже, пока его губы не оказались между моих ног, а я не вскрикнула от пронзившего меня микрооргазма.

А затем он начал буквально пить меня, вылизывать и высасывать всё, что было.

Все мои страхи последних дней, стресс и переживания. Боль от потери матери и дяди Игоря с дядей Альбертом – всё, что накопилось, о чем я даже не подозревала.

Всё это исчезло. Испарилось в считанные мгновения.

Остались лишь я, моя похоть и этот невозможный мужчина, делающий мне впервые в моей жизни так хорошо, что лучше, казалось, не бывает и уже не будет.

Он просто согнул меня пополам, уперся в мои бедра ладонями, не давая мне сдвинуться с места, и пировал на моей мокрой киске.

А мне даже стыдно не было.

Я была перед ним полностью раскрыта и ощущала лишь одно сплошное блаженство, помноженное на возбуждение.

Я закрыла глаза, не в силах смотреть на то, как он посасывает мой клитор, и почувствовала его урчание. Громкое и

в то же время мягкое.

Он вылизывал меня и урчал, заставляя откликаться и моего зверя.

Своё урчание я тоже ощутила. Точнее, услышала.

Мозг как-то отстранённо подмечал эти факты, но лишь на периферии.

Будто всё, что мы сейчас творили с этим мужчиной, было правильно, и наши с ним звери только радовались и были счастливы, урча от удовольствия.

Сейчас я, как никогда в жизни, не чувствовала себя человеком – вообще.

Сейчас я была сгустком инстинктов и возбуждения.

Я просто отбросила все человеческие условности, как груз, давящий на меня, и, расправив невидимые крылья, взметнулась в небо, взрываясь тысячами искр счастья.

Он отпустил меня и лег рядом, крепко обняв и продолжая урчать, а я откликалась ему в ответ.

Такое уютное мягкое урчание – ничего лучшего в своей жизни я не слышала.

Оно обволакивало, заставляло успокоиться и поверить, что я в надежных руках и со мной больше никогда ничего плохого не случится.

Не знаю, сколько мы так лежали. И пролежали бы еще, если бы не мой желудок, напомнивший о том, что я, вообще-то, голодна как зверь.

Адрианс приподнялся и посмотрел на меня, а затем, раз-

лепив губы, сказал:

– Иди мойся, я приготовлю завтрак... принцесса.

Последнее слово он произнес с задержкой, но всё же произнес и... исчез.

Я какое-то время потерянно смотрела в потолок, а затем перевела взгляд на пустой проем. Где были дверь и моё полотенце, я понятия не имела.

Кое-как встав, на подрагивающих ногах я отправилась в душ.

Мне надо было обдумать всё случившееся и хоть немного прийти в себя.

Правда, в душевой мне легче не стало, потому что я вспомнила, что тут творил Адрианс несколько минут назад, и моё дыхание сбилось.

Провела ладонью по стенке душевой в надежде найти хоть каплю его спермы, но там была лишь вода, которая безжалостно смыла следы его страсти.

Или это была наша общая страсть на двоих? Ведь он смотрел на меня, когда кончал.

Пришлось делать контрастный душ, чтобы вернуть мозги на место.

И попытаться осознать, что же случилось.

«Адрианс помог мне получить самый прекрасный оргазм в моей жизни», – констатировал мой мозг спустя минут пять.

Вот только желудок сильно размышлять по этому поводу не дал, и пришлось быстро домываться и искать взглядом

полотенце.

Мне повезло, я не только нашла чистое сухое полотенце, но и мужской халат. Тоже чистый и свежий.

Укутавшись в него, я вышла из ванной и увидела, что дверь валялась в коридоре.

Пару минут я постояла над ней, пытаюсь оценить, какой же силой обладает мужчина, что смог её так спокойно вырвать, а затем, сглотив и вспомнив, что мне он причинять боль не имеет права, да и если бы хотел, давно бы это сделал, я отправилась на кухню, из которой уже доносились приятные ароматы.

Адрианс сварил мне кофе и успел пожарить яичницу с беконом, сыром и зеленью.

Видимо, все же в душе я провела больше времени, чем мне показалось.

Моя порция уже стояла на столе, когда я входила, а Адрианс сидел и молча ел свою. Он уже успел натянуть шорты и майку-борцовку, которая вместо того, чтобы скрыть, еще сильнее выделяла его мышцы.

– Спасибо, – смущенно пробормотала я, садясь за стол, но мужчина в ответ промолчал.

В глаза он мне не смотрел и продолжал быстро есть.

Я тоже принялась за свой завтрак.

Оказалось довольно вкусно и очень сытно. Хотя мама мне никогда не разрешала подобным питаться, у нас дома по утрам всегда была мерзкая овсянка. От которой меня порой

подташнивало, но мама настаивала, чтобы я ела только её.

Даже интересно... почему?

Мясо я всегда обожала намного больше.

Проглотив всю порцию, я посмотрела на мужчину, который, похоже, уже давно съел всё свое и о чем-то думал, уставившись в окно.

А я на автомате начала рассматривать его тело.

Мне он вчера показался худощавым, но теперь я понимаю, что он далеко не худой. Он жилистый. Как легкоатлеты. И невероятно сильный.

А я вдруг вспомнила, что их агентство называется «Гепард». Это получается, что их звери – гепарды?

– Ты, наверное, очень быстро бегаешь? – спросила я мужчину вслух.

В ответ Адрианс посмотрел на меня уже обычным человеческим взглядом и, хмыкнув, всё же ответил:

– Когда загоняю жертву, то да... очень быстро могу бегать. Так что не рекомендую от меня сбегать. Всё равно поймаю.

Последнюю фразу он произнес вкрадчиво, одним своим голосом пустив по моему позвоночнику табун мурашек.

– Да зачем мне? – удивилась я. – У меня же с вами договор.

– Ты же побежала из ванной, – медленно протянул мужчина, продолжая меня буравить своим взглядом.

Я почему-то сильно смутилась.

– Это инстинктивно получилось, – хрипло ответила я и

тут же прочистила голос, стараясь делать вид, что всё нормально и мне ни капельки не стыдно.

– В следующий раз думай, прежде чем бежать от возбужденного хищника, – ответил Адрианс.

А я почему-то подумала, что мне понравилось, как он меня догнал.

Эта мысль удивила. И даже немного шокировала. В наш эмансипированный век, когда все женщины хотят быть самостоятельными и упорно доказывают это мужчинам своим видом и действиями, мне захотелось, чтобы меня догнал вот такой вот хищник, повалил на землю и взял как трофей. Грубо доставил мне удовольствие, заставил взлететь на самое небо и забыть обо всех проблемах.

Адрианс сделал это со мной, и я чувствовала себя так, словно перезагрузилась.

Мои мысли о высоком... или, наоборот, низменном – я еще толком не решила – прервал мужчина:

– Николас попросил дать тебе ноут, чтобы ты заказала себе вещей на первое время, – вдруг сказал он, не глядя мне в глаза. – Если ты поела, то идем.

– Ага, – только и смогла сказать я, внутри тихо радуясь, что Адрианс всё же оказался не таким гадким, как мне изначально подумалось.

Мы встали, и мужчина двинулся вперед, а я посеменила следом.

Он дошел до конца коридора, обойдя дверь, даже не об-

ратив на неё внимания, и открыл дверь в свою комнату.

Я подошла ближе и почему-то побоялась заходить внутрь, осматривая мужскую комнату.

Ничего особенного я не увидела. Всё лаконично и опять в стиле лофт.

Много кирпича, серого и белого. Пол темный, почти черный, деревянный. Кровать двуспальная, с железной спинкой. Окно тоже панорамное. Плотные белые шторы раскрыты.

На стене я заметила картину – обычную интерьерную, с белыми и серыми мазками.

Всё смотрелось гармонично, но как-то холодно, что ли.

Никаких личных милых памятных вещей.

Мужчина подошел к своему столу, где стоял ноут, и, посмотрев на меня, язвительно спросил:

– Принцесса, если брезгуешь, можешь не входить. Но тогда останешься без шмоток.

– Ну вот... вернулся старый злой Адрианс, – не скрывая раздражения, вслух ответила я.

На что он лишь приподнял свою бровь и надменным тоном голоса произнес:

– Если ты решила, что, трахнув тебя своим языком, я буду валяться у тебя в ногах, то это зря.

– Да с чего ты взял, что мне это вообще надо? – опешила я.

– Не надо мне врать, принцесса, – ответил мужчина, опять вложив в слово «принцесса» презрительные оттенки, и, включив ноут, пошел к выходу, а поравнявшись со мной,

сказал: – Займись делом, а я пока верну на место твою дверь. Да приберусь. Домработница придет только завтра, а от тебя всё равно толку ноль.

Очень хотелось высказать ему много всего, но, когда он начал надвигаться на меня, почему-то стало страшно, и я, прикусив язык, инстинктивно опустила голову вниз.

Не знаю, что это со мной такое случилось.

Никогда не чувствовала подобного... давления?

Я посторонилась и быстро вошла в комнату. Давление пропало, когда Адрианс отошел подальше, а мне даже дышать стало легче.

Что это такое?

Никогда ничего подобного не ощущала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.